

ИНЫЕ МИРЫ, ИНЫЕ ВРЕМЕНА

ИНЫЕ МИРЫ, ИНЫЕ ВРЕМЕНА

НАР ЭЛЬТЕРРУС

ОТЗВУКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕТРА
МЫ БЫЛИ!

ПУТЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
СЕВЕРО-ЗАПАД

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Э53

Составитель серии *А. Лидин*

Ну почему ордена Аарн все боятся, почему представляют его злой и грубой силой? Ведь он применяет силу только против зла. И страшные, мертвые лица представителей аарн — всего лишь результат действия психоцитов, защищающих от отрицательных эмоций, смертельно опасных для аарн. Почему же у ордена такая мрачная репутация? Ошибка это или необходимость? Судить нам — мы видим орден изнутри, глазами командора и рядовых аарн, присутствуем при планировании и проведении глобальных всегалактических операций против наркоторговли, рабства, порнодельцов. Но видим и снаружи, глазами его друзей и врагов...

Э53

Иар Эльтеррус «Путь». — СПб.: «Издательство «Северо-Запад», 2021. — 584 с.
— серия «Иные миры, иные ремена».

ISBN 978-5-93835-072-4

ISBN 978-5-93835--072-4

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020
© И. Эльтеррус 2020

СКАЗКА

*Там, где никогда не будет нам
От жажды к сказочным мирам
Еще больней.
Там, где небеса несут ветрам
Желанье быть еще быстрее,
Еще сильнее.*

*Никогда этот мир не спасал и не спас,
Никогда это солнце не жгло, как сейчас.
Потерялся меж нами один лишь вопрос,
Мы искали его, возбуждаясь до слез.*

*Там, где никогда чужим богам
Не суждено к своим ногам
Нас положить.
Там, где никогда не будет ран
От глупых и безумных драм
За право жить.*

**Алексей Горшенев,
Рок-группа «Кукрыниксы»,
песня «Сказка»**

ГЛАВА 1

РАЗДРАЖАЮЩИЙ ГУЛ ДВИГАТЕЛЯ мешал заснуть, и Нио ворочался на узкой и жесткой койке. Да еще и соседи не давали покоя. Впрочем, чему удивляться — если

набить в довольно тесное помещение больше двухсот человек, то результат получится именно таким. В бывшем трюме, сейчас плотно заставленном трехэтажными железными койками, было не протолкнуться. Люди занимались своими делами, кто-то спал, кто-то разговаривал, кто-то что-то ел, кто-то монотонно проклинал соседей и саму жизнь. Слава Благим, трехмесячный путь подходил к концу, сегодня вечером космодром Ирлорга примет их разваливающийся корабль.

Офицер скривился — чудо, что это ржавое корыто, именуемое с какой-то стати «Победителем», вообще долетело куда-то. Разве это корабль? Улитка, да и только — три месяца на расстояние, которое современные корабли проходят за неделю. Нонсенс! Увы, место на звездолете классом повыше оказалось не по карману отставному офицеру, ведь даже за койку на этой лоханке с него содрали полторы тысячи кредитов. Осталось совсем немного, около семисот, и это все, с чем Нио Геркат-Хартон должен начинать новую жизнь. Да уж, новую жизнь в сорок два года... Врагу не пожелаешь.

Горькая и едкая обида до сих пор темной пеленой колыбалась в душе. За что с ним так подло поступили? Впрочем, он прекрасно понимал, почему и за что. Из него сделали козла отпущения. Всего лишь... Хорошо хоть вообще не расстреляли, вполне ведь могли. Воспоминание о том, как отвернулись все друзья, было донельзя мучительным. «Предатель!» — кричали ему в спину, и никто не захотел ему поверить. Ни один человек. Хотя нет, один все же поверил. Но что мог сделать простой капитан второго ранга? Ровным счетом ничего! Спасибо Тао и за человеческое отношение, за сочувствие, за то, что понял и не стал плевать вслед, как другие. И несмотря на то, что его разжаловали, майор Геркат-Хартон

продолжал считать себя офицером. Он никого не предавал! Не нарушал присяги, а значит — он офицер.

— А ну, давай бабки, я те сказал! — привлек внимание Нио чей-то хриплый голос, и бывший офицер раздраженно выругался про себя, открывая глаза.

Совсем рядом с ним, в проходе между койками несколько помятых личностей зажали молоденького паренька. Бедняге разбили лицо, и он все время вытирал стекающую из рассеченной брови кровь. Парнишка с отчаянием оглядывался, но все вокруг отворачивались и делали вид, что ничего особенного не происходит. А предводитель крыс с насмешкой покачивал перед глазами жертвы считывателем кредитных карт.

Эта сплоченная стая была хорошо знакома Нио, весь полет, все три месяца они не давали жизни никому, терроризируя окружающих, и мало кто решался давать отпор. Только насиловать пока не решались — капитан перед стартом сказал, что любого насильника за борт без скафандра вышвырнет. Хотя этим и насиловать не требовалось, находилось достаточно женщин, добровольно выполнявших все их желания. Выполнявших — в надежде на покровительство и защиту.

Нию банда тоже не рискнула трогать, крысиным чутьем угадав, что этот — опасен. И на настолько наглый грабеж до сих пор не шли. Отнимать у паренька его жалкие гроши? На этом корабле богатых не было, только отчаявшиеся люди могли согласиться на полет в таких условиях. Безнаказанность головы вскружила? Зря это они, очень и очень зря. Что ж, придется поучить. Забирать у человека последнее не дозволено никому!

Офицер мягко спрыгнул с койки и неслышными шагами приблизился к бандитам. Один из них все-таки что-то услышал и обернулся. Поздно. Удар ногой в пень, и смуглый верзила с хрипом рухнул на пол. Главарь

что-то заорал и кинулся на Нио, двигаясь при том так неуклюже и медленно, что офицер только зло рассмеялся. Он стоял на месте и пропускал мимо удары бандита, мгновенно сдвигаясь вправо или влево на какие-то сантиметры.

А, сволочи, ножи достали? Что ж, сами виноваты. Несколько быстрых, почти невидимых глазу ударов отправили вооружившихся ножами членов банды в глубокий нокаут. Офицер повернулся к остальным, стоявшим в отдалении, и те по-крысиному ушмыгнули куда-то. Залитый кровью парнишка с недоумением смотрел на пришедшего ему на помощь человека.

— Ну, что стоишь? — улыбнулся ему Нио. — Пошли в санузел, рану промыть надо.

Тот только судорожно кивнул и поплелся следом за своим спасителем. На ржавой лоханке и санузел был под стать всему остальному. Грязный, тесный, унитазы даже пластиковыми перегородками не отделялись друг от друга. Да и было этих унитазов всего два десятка на двести восемьдесят три человека... Первое время люди стыдились, пытались соблюдать хоть какую-то очередность посещения туалета мужчинами и женщинами. Но вскоре об этом забыли, слишком велика была теснота. Не до стыдливости стало.

Нιο затащил паренька в двери санузла, растолкав по дороге толпу жаждущих попасть внутрь — люди видели расправу с бандитами, и никто не осмелился протестовать. Вот же, все хвосты Проклятого! Что за невезение? Напоролся. На унитазах сидело несколько женщин. Офицер вошел, изо всех сил стараясь не смотреть на них — надо же, некоторые еще краснеть не разучились... А девушка слева могла показаться даже привлекательной, если бы ее для начала как следует отмыть.

К сожалению, в трюме даже душа не имелось, и все три месяца пути люди вынуждены были обходиться без мытья. Разве что во время остановок кто-нибудь из пассажиров ухитрялся найти возможность помыться, но это мало кому удавалось — на космических станциях вода ценилась на вес вария, а лишних денег ни у кого из пассажиров «Победителя», не было. Только универсальная биоблокада спасала от эпидемий. Орден Аарн еще лет семьсот назад облагодетельствовал обитаемую галактику этим лекарством, дающим иммунитет к любой, даже неизвестной никому заразе. Капитан «Победителя», несмотря на всю свою жадность, добавлял лекарство в еду для пассажиров — трупы на борту ему были не нужны и невыгодны.

Нио подвел смущенного парнишку к крану и открыл воду. Хорошо хоть дистилляторы на корабле работали относительно неплохо, можно не опасаться. Офицер обшарил свои карманы и задумчиво хмыкнул себе под нос — старая привычка космодесантника таскать при себе медикаменты и сейчас не подвела. Он сам промыл пострадавшему рассеченную бровь и залепил найденным биопластырем. Потом внимательно осмотрел его. Смуглый, каштановые волосы, черные глаза. И отчаянно курнос. Губы парнишки кривились в нерешительной улыбке, во взгляде все еще сквозил страх. Нио вздохнул — придется держать паренька при себе, крысы ведь мстительны, могут и ножом пырнуть где-нибудь в уголке.

— Спасибо вам... — выдавил из себя парнишка.

— Было бы за что, — проворчал офицер. — Держись возле меня, не то опять поймают. Такие не любят упускать добычу.

Он снова посмотрел на спасенного. Симпатичный мальчишка, наивный и совсем молоденький — лет

семнадцать-восемнадцать, вряд ли больше. Акцент на общем у него только странноват — шипит как змея в конце каждого слова. Где это, интересно, так говорят? Ладно, придет время, сам расскажет.

Нио вышел из санузла, парнишка поспешил за ним. Люди у входа снова поспешно расступились — никому не хотелось связываться с человеком, способным в одиночку положить такую банду.

Офицер, не торопясь, шел к своей койке, привычно сканируя взглядом пространство. Какая-то странность вдруг привлекла внимание, и Нио замер, мгновенно насторожившись. На его койке кто-то сидел. Он нахмурился, на всякий случай приготовившись к бою, и тенью скользнул вперед. Кто это, интересно, настолько обнаглел? Одного урока оказалось мало?

Так. Будь оно все проклято! На краешке койки сидела дрожащая девушка в грязной, длинной темно-серой юбке. Непонятного цвета замызганная кофточка была разорвана, и она придерживала воротник рукой. Она смотрела взглядом затравленного зверька. Понятно... О Благие, один раз только выставился, и на тебе! Еще одна за защитой от кого-то. И не прогонишь ведь, видно, что человек в беде.

Девушка, увидев Нио, встала, неловко поклонилась и сквозь слезы с каким-то отблеском слабой надежды во взгляде, посмотрела на него. Посмотрела и тут же смущенно опустила глаза. Все сразу стало пронзительно ясно, по ее поведению ясно — девочка родом из Аствэ Ин Раг, только там женщины не считаются людьми и являются полной собственностью мужчин. Нио уже доводилось видеть их, ни одна никогда не поднимала глаз на мужчину и покорно выполняла любой его приказ. Забитые, не представляющие себе иной жизни рабыни. А уж если какая и фактически являлась рабыней...